

Старцев А.Ф.

Этнические названия ороков Сахалина в трудах Российских и японских ученых

В этнографической науке советские и постсоветские исследователи – Т.И. Петрова, Т.П. Роон, Л.И. Миссонова, Д.А. Функ, В.В. Подмаскин и многие другие группу этнических названий *олча* (*ольча*, *ольчи*), *улча* (*ульчи*), *уилта* (*уйльта*), *улта* (*ульта*) и *уйлта* (*уйльта*), считающимися самоназваниями ороков Сахалина, сводят к одному термину – уйльта.

История сведения многочисленных этнических названий ороков Сахалина к одному слову, начавшаяся еще в XIX в., продолжается и в наши дни. В 1850-е годы Л.И. Шренк выявляет у мангунов Нижнего Амура название *олча* (*ольча*), а в 1860–1862 гг. это же самоназвание было выявлено П.П. Гленом у ороков Северного Сахалина. С тех пор название «ольча» стало известно всем исследователям России. Затем в 1883 г. И.С. Поляков у ороков Северного Сахалина фиксирует самоназвание ульча.

Появление у ороков самоназвания в форме ульча Л.И. Шренк проигнорировал, посчитав, что И.С. Поляков неправильно записал термин ольча. Автор статьи считает, что Л.И. Шренк, зная только этноним *ольча* (*ольчи*), которым ороки обозначали сами себя, не мог объяснить появление ещё одного названия у ороков, поэтому о новом этнониме не стал говорить. Это привело к тому, что последующие исследователи – С.К. Патканов, В.К. Арсеньев, В. Глуздовский, А.Н. Липский и др. между этнонимами *ольча* и *ульча* начали ставить знак равенства и считать, что эти термины представляют собой одно слово с разными звучаниями [24, с. 117–118].

С установлением советской власти на Дальнем Востоке возникла проблема социально-экономического развития народов Севера и приобщения их к культурному уровню славянского населения. Для успешного решения этой проблемы от этнографов России требовалась чёткая информация о расселении и самоназваниях народов Дальнего Востока. Существовавшая

двойственность в самоназваниях ороков Сахалина и населения Нижнего Амура не устраивала органы советской власти. Поэтому на Первом съезде народов Севера, проходившем в 1925 г. в г. Хабаровске, уполномоченный по делам народов Севера А.Н. Липский официально заявил, что термин *ульча* является новым написанием слова *ольчи* [7, с. XLIII]. Иначе говоря, с подачи А.Н. Липского этноним *ольча (ольчи)*, существовавший среди мангунов более 75 лет, в 1928 г. был заменен на название *ульчи*. Так мангуны Нижнего Амура из ольчей превратились в ульчей, а ороки Сахалина в одночасье лишились сразу двух этнических самоназваний – *олча (ольча, ольчи)* и *улча (ульча, ульчи)*.

Вполне возможно, что во время переименования мангунов в ульчей никто не обратил особого внимания, что у ороков, таким образом, отбирались их этнические названия, ибо в это время у них уже функционировало третье самоназвание, выявленное В.К. Арсеньевым еще в 1916 г. в форме «*уильта*».

Этот термин В.К. Арсеньев очень тесно связывает с этнонимом «*ульча*». Об этом он писал: «Слово «*ольча*» есть искаженное русскими название одного из родов «*ульча*» (или еще вернее – «*уильта*»), принадлежащего к одной какой-то народности, к которой причисляются и орочи, и ороки» [2, с. 562].

Не совсем понятная мысль В.К. Арсеньева о названии народности, к которой принадлежали ульчи, орочи, ороки и др., становится очень понятной, если выражение «к какой-то народности» заменить на термин «орочёны», именем которых сами себя называли ороки Сахалина, то сразу становится понятным, что в состав орочёнов входили не только ольчи и ульчи, но и уильта, орочи, ороки и другие представители соседних этносов, которые в совокупности создали единый народ ороков.

В 1928 г. Б.А. Васильев, работая среди ороков Сахалина, сам того не ожидая, выявляет у ороков самоназвание *ульта*. Распрашивая ороков об их самоназвании, он, очевидно, надеялся, что ороки назовут себя *ульча*, как об

этом когда-то сообщали И.С. Поляков и С.К. Патканов, но он, услышав этноним *улта* (*ульта*), решил, что это один из созвучных вариантов этнонима *ульча* [5, с. 5].

Б.А. Васильев не упоминает этноним *уильта*, потому что он встретился с ороками, которые относились не к этнической группе *уильта*, а к группе, называвшей себя именем *улта* (*ульта*).

На этноним *уильта*, выявленный В.К. Арсеньевым в 1916 г., никто из этнографов не обращал внимания вплоть до 1965 г. И только в исследовании Ю.А. Сема мы встречаем информацию, что ороки сами себя называли *уильта*, *ульта* [17, с. 81].

Примечательно, что Ю.А. Сем самоназвания *уильта* и *ульта* не сводит к одному слову, а показывает их через запятую. Я знал Ю.А. Сема как этнографа, который при работе с респондентами записывал всё, что они говорили. Поэтому не удивительно, что он зафиксировал эти самоназвания. Однако, не зная, как объяснить наличие двух самоназваний у одного народа (в то время не было теории этноса), он не стал сводить их к одному слову, как это сделала А.В. Смоляк, а привёл их в статье для анализа будущим исследователям.

Идею созвучности терминов *ольча*, *ульча* и *ульта* в 1954 г. подхватила А.В. Смоляк. Она писала, что «Глену ... было известно самоназвание ороков – *ульта*, *ульча*, которое он приводит в форме «*ольчи*»» [20, с. 36].

Если учесть тот факт, что П.П. Глен ороков Сахалина называл только этнонимом *ольча* (*ольчи*) и никогда не упоминал этнонимы *ульта* и *ульча*, потому что эти названия появились намного позже его исследования, то нетрудно догадаться, что А.В. Смоляк, фальсифицируя исследование Глена, не видит разницы между этими названиями. Однако никакого объяснения, почему она термины *ольча*, *ульча* и *ульта* сводит только к названию *ульта*, в статье нет.

После исследования Ю.А. Сема название *уильта* появляется в исследовании Т.И. Петровой. Однако она, как и А.В. Смоляк, разные

этнонимы ороков Сахалина относит к созвучным вариантам и представляет их в виде этнического списка – «ульта» («*ульта*», ульта») [13, с. 6], в котором предпочтение отдаётся только слову улта. Далее Т.И. Петрова, без каких-либо объяснений из этого списка выбрасывает этноним ульта, а затем тильдой объединяет этнонимы улта и ульта, давая повод последователям из сочетания улта ~ ульта (ул`та ~ уjl`та) [13, с. 6], самим выбрать, каким термином называть ороков Сахалина. Постсоветские этнографы выбрали этническое название ульта.

В наши дни этноним ульта, по мнению некоторых специалистов, считается исконным самоназванием ороков [10, с. 129].

По поводу исконности названия ульта один из ороковедов – В.Д. Косарев выразился так: «чего мне не мог объяснить никто – это появление кажущегося лишним звука «й» в названии, происходящем от «уля/ула». История с этим этнонимом кажется подозрительной, и может стать так, что это не исконное имя ороков, а искусственно созданное или данное кем-то извне» [6, с. 19].

Мысль об искусственном появлении термина ульта, высказанную В.Д. Косаревым, я полностью разделяю, ибо до 1967 г., когда этот термин появился у Т.И. Петровой через тильду от слова улта, никто у ороков не фиксировал. Однако в этой связи невольно возникает вопрос, откуда же тогда появилось 72 человека, которые в переписи 2002 г. назвали себя этнонимом ульта? Ответить на этот вопрос можно материалами исследования Д.А. Функа и др., которые, интересуясь самоназванием ороков, отмечали такие высказывания пожилых ороков, считавших себя орочёнами и выразивших своё несогласие, что их называли именем «ульта»: «Лет 5 назад взяли и изменили на "ульта". Это когда Бибикова сюда переехала. Она где-то там вычитала. А так всю жизнь орочёнами были» [26, с.15].

Иначе говоря, при определенном внушении на какую-то часть населения, можно добиться любого результата. Ведь сумели в годы советской власти внушить населению Нижнего Амура, что бывшие мангуны-

ольчи стали называть себя ульчами, а если учесть, что термин «орочён» постсоветские исследователи считали русским словом [15, с. 12–13], то можно легко убедить часть населения, что они стали называть себя не орочёнами, а уйльтами, хотя русские это название узнали на 100 лет позже, чем французы, Да русские пользовались названием орочёны, потому что этим этнонимом вплоть до начала XXI столетия сами себя называли все ороки Сахалина. Например, в 2000 г. постсоветскими исследователями отмечалось, что «Практически все уйльта (кроме одного человека – А.С.) записаны в паспортах и похозяйственных книгах как «орочёны» [26, с.15], а не уйльта.

Об искусственности этого термина свидетельствует и такой факт: в 2013 г. появляется исследование Л.В. Озолия «Грамматика орокского языка». Введение этой книги начинается со слов: «Ороки (ул'та, ујил'та) традиционно относятся к южной ветви народов тунгусо-маньчжурской группы» [12, с.5].

Никто из этнографов не обратил внимания на название ујил'та. Комбинированное название в форме ујил'та созвучно и с термином уйльта, и одновременно с названием ульта. Откуда взялся этот этноним Л.В. Озолия в книге не поясняет. Годом позже, в 2014 г., появляются сказки народа уйльта, взятые из книги Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)». Но в сносках этих сказок заголовки книги Т.И. Петровой как-то по сказочному превращаются в название «Язык ороков (уйльта)». Неправильное написание заголовка книги Т.И. Петровой наблюдается и в исследовании ороковеда Т.П. Роон, и в исследовании Д.А. Функа и др., которые в списках литературы своих текстов отмечают «Язык ороков (уйльта)», а не ульта [15, с. 9, 172; 26, с. 29]. Судя по материалам Д.А. Функа, Т.П. Роон, по заголовку книги Т.И. Петровой и сносках сказок, четко просматривается мнение, что для некоторых постсоветских исследователей между терминами ульта и уйльта разницы нет. Можно предположить и такой вариант, что через десяток лет найдутся инициаторы, которые заявят, что истинным самоназванием является

уже не уйльта, а *ujil'ta* [12, с. 5] или *ujra*, как считает Л.В. Озолия в современной языковой ситуации у ороков.

Специалисты тунгусо-маньчжурских языков – финляндский филолог Юха Янхунен и российский учёный А.А. Бурыкин обоснованно считают, что концепцию Л.Я. Штернберга и А. Маевича, основанную на связи этнического названия *Uilta* со словом «ула» («северный олень»), следует признать ошибочной. «К сожалению, – отмечал Юха Янхунен, – эта этимология не может быть правильной ...» [27, р. 73]. Алексей Бурыкин – доктор филологических наук по тунгусо-маньчжурским языкам дал четкое разъяснение, что при образовании слов из орокского слова «ула» «... конечный гласный «а» в названии оленя не должен ... отпадать при образовании производных слов» [3, с. 271]. Исходя из этого, от слова «ула» не могли возникнуть ни термин «олча (ольча)» или «улча (ульча)», ни «улта (ульта)» или «уилта (уильта)» и не «уйльта». Это значит, если эти этнонимы возникли не из орокского слова «ула» (олень), и не из тунгусских слов «ула» – 1) «река»; 2) «подошва»; 3) «подметка»; 4) «стелька (травяная)», то орокские этнонимы *олча (ольчи)*, *улча (ульчи)*, *уилта (уильта)*, *улта (ульта)* и *уйлта (уйльта)* могли возникнуть только от топонимов тех мест, где ороки – их предки или родственники, кочевали с оленями на материке. Рассмотрим подробно это предположение.

По нашему мнению, самоназвание ороков *Uilta* или в русской транскрипции этого слова – *уильта* этимологически связывается с ойконимом – поселением *Uil*, находящемся в верховьях Амгуни на территории негидальцев, где, по словам сахалинских ороков, «предки ороков когда-то жили на Амгуни и в верховьях р. Удыль. Там они имели оленей, с которыми передвигались на Амур» [17, с. 82].

Мы не знаем, кто первый основал селение Уил, но то, что вместе с негидальцами проживали ольчи и ульчи (ороки), хорошо известно. Известен и такой факт, что негидальцы ороков называли экзонимом *уильчар* [17, с. 81]. Имеются также свидетельства, что отдельные негидальцы с верховьев

Амгуни переселялись на Сахалин и входили в состав ороков [25, с. 34–35].

Как из названия селения Уил могло образоваться этническое имя Уилта, мы находим пояснение в книге Т.И. Петровой, где отмечается, что объединение основы *ул' ~ уил' ~ ујл'* с суффиксом принадлежности *та*, мы получаем этноним *ул'та ~ ујл'та*, который указывает на конкретную местность [13, с. 6].

Идея Т.И. Петровой об использовании термина *уил'* для этимологизации этнонима *уилта (уильта)* была заимствована Л.И. Сем. Она в 60-х годах XX в. отмечала, что в основе этимологии этнических названий ульта и ульчей «... лежит корень, связанный с понятием «вода»: ... *уилта, улта* (от *уил, ул + чан* = «речные люди, поречане»)). При этом свой вывод Л.И. Сем подкрепляет эвенкийским термином *уил, уул* («водоворот», «заводь») [18, с. 9].

Идеи Т.И. Петровой и Л.И. Сем об этимологии этнонимов ороков из эвенкийского термина *уил* со значением водоворот были заимствованы и продолжены С.В. Соколовским и Л.И. Миссоновой, которые термин *ульта* переводили как поречанин [22, с. 167; 9, с. 59].

На наш взгляд, этимологию орокского этнонима *уилта (уильта)* и *ульта (ульта)* **нельзя** выводить из эвенкийского слова «*уил*», означающего понятие «*водоворот*», хотя бы по той причине, что у тунгусо-маньчжуров водоворот на реке являлся входом в мир мёртвых, о чём относительно подробно и рассказывает Г.М. Василевич [4, с. 212]. Кроме этого, на каждой реке имеются сотни водоворотов, поэтому определить от какого водоворота произошли ороки не только не профессионально, но не представляется и возможным.

На наш взгляд, этимология селения *Уил* и самоназвание *уилта (уильта)* связывается с орокским словом «*уи*» – «*верхний*», «*верхняя сторона*» [23, с. 246]. Исходя из этого, полный перевод этнонима *уилта (уильта)* будет означать «жители верховьев реки» или «верховские» [24, с. 128], а не поречане, как считают советские и постсоветские исследователи.

На наш взгляд, также нельзя ставить знак равенства между этнонимом *уйлта* (*уйльта*) и этническим названием *улта* (*ульта*), как это делается Т.И. Петровой и др. исследователями, потому что это разные названия. Первое название относится к верховьям р. Амгуни, где в прошлом на территории негидальцев функционировала деревня Uil (Уил), а второе наименование могло появиться среди эвенков, – так называемых тывлинских тунгусов, кочевавших с оленями в бассейне реки Ул, впадающей в Сахалинский залив [8, с. 27].

Вполне возможно, что именно тывлинские тунгусы, относящиеся к оленеводам ульча-хала с Сахалина [24, с. 82] могли называть себя улта (*ульта*). На эту тему в работе Б.А. Васильева приводится предание, что настоящие улта с оленями живут где-то на севере Охотского побережья [5, с. 5, 8], а В.К. Арсеньев отмечал, что ульчи с оленями «живут где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [1, с. 73]. Наши исследования показали, что на побережье Охотского моря в с. Тывлино проживали так называемые ульчи с оленями [24, с. 83], которые могли называть себя улта (*ульта*), т.е. жителями бассейна реки Ул.

Несмотря на то, что термин *уйльта* конкретно не фиксировался среди сахалинских ороков, тем не менее, именно он утвердился в этнографической науке. На наш взгляд, утвердившемуся этнониму в форме *уйльта*, мы обязаны объединению сельской учительницы начальных классов Е.А. Бибиковой и ученых-ороковедов в лицах Т.П. Роон, Л.И. Миссоновой, Д.А. Функа и др., которые, не разобравшись в этнической истории и этногенезе ороков Сахалина, с 1990-х годов пытаются убедить ороков и ученый мир, что исконным самоназванием ороков является термин «*уйльта*». Чтобы придать вес этому убеждению, во всех современных публикациях ороков Сахалина стали называть только этнонимом *уйльта*, а для подтверждения объективности этой концепции в качестве гаранта привлекают популярного японского филолога Дз. Икэгами, будто бы он рекомендовал «написание этнонима “уйлта” русскими буквами» [15, с. 3].

В переписи населения ороков Сахалина отразился примечательный факт, который остался незамеченным или проигнорированным всеми исследователями. Если филологи и этнографы не делают различий между названиями ульта и уйльта, считая эти этнонимы одним словом под разным звучанием, то сами ороки считают, что это разные названия. Именно по этой причине в переписи населения 2002 г. под названием ульта зафиксировалось 42 человека, а под этнонимом уйльта – 72 [11, с. 24]. Этот факт свидетельствует только об одном, ороки-ульты относятся к одной этнической группе, а ороки-уйльта – к другой. **«Даже сами ороки, – отмечал Ч.М. Таксами, – из своей среды выделяют группу ульта ...»** [25, с. 35]. На севере Сахалина, по данным Ч.М. Таксами, было пять групп территориальных образований ороков [25, с. 36]. В состав этих групп входили негидальцы, эвенки, и другие этносы Приамурья.

При тщательном анализе орокских этнонимов, мы приходим к выводу, что эти этнические имена имеют разные корневые основы, а значит и разную их этимологию.

В этой связи уместно будет вспомнить филолога Л.И. Сем и этнографа Ю.А. Сема, которые ороков Сахалина обозначали только орокскими названиями *улта* и *улта* [18, с. 141]. Здесь они между этими этнонимами не ставили тильду, поясняющий знак, что это различия одного и того же слова, а между этими словами ставили запятую, означающую, что это разные названия, с разными корневыми основами. Но объяснить, почему у одного и того же народа два названия, они не могли, потому что в их время, когда они изучали ороков, не было теории происхождения этносов, которая бы объясняла, что у одного и того же народа могло существовать несколько территориальных имён. В их научном багаже не было и этнонима в форме уйльта [16, с. 87–94].

В этнонимическую проблему ороков не было внесено ясности и с появлением теории этноса, потому что постсоветские исследователи проигнорировали её, или не сумели дать этой теории достойную оценку, и

продолжали отрицать существование в культуре ороков этнографических (субэтнических) групп, имеющих кроме единого эндоэтнонима *орочёны* [24], свои особые территориальные названия в форме *олча (ольча), улча (ульча), улта (ульта), уилта (уйльта)* и возможно *уйлта (уйльта)*. Они продолжают утверждать и сейчас, что эти этнические названия являются разными фонетическими звучаниями одного термина, закрепившегося в научной литературе в форме *уйльта*.

Один из финляндских филологов – Юха Янхунен выразил несогласие с трактовкой российских исследователей, считающих, что все этнические названия ороков Сахалина восходят к одному слову – *уйльта*. Он особо отметил, что этнонимы *Ulcha* и *Uilta* представляют два разных названия, относящиеся «исключительно к орокам, территория которых в исторические времена была ограничена Сахалином» [27, р. 72].

Следует сказать, что финляндский филолог Юха Янхунен, также как и Л.И. Сем, для обозначения ороков Сахалина не использует этноним *уйльта*. В его трудах фигурирует только термин *Uilta*. Аналогичное отражение названия в форме *Uilta* наблюдается и у Дз. Икэгами, у которого, начиная с 1980-х по начало 2000-х годов, во всех работах, в том числе и в последнем ороковском словаре, опубликованном в Саппоро в 2001 году и в исследованиях тунгусских языков [28] нигде не отражено русскоязычное произношение этнонима в форме *уйльта* или *ульта*. Во всех его работах ороки Сахалина обозначаются латинскими буквами «*Uilta*». Этот термин по законам фонетики латинского языка читается так же, как и пишется, т.е. «*уилта*» – без «И – краткой» и «Ь – мягкого знака».

Японцы в латинских медицинских терминах, географических названиях или в фамилиях, где в словах необходимо применить мягкий знак, в написании используют апостроф, который в словах ставится между буквами и над ними в виде запятой, обозначающей мягкость предшествующего согласного. Однако Дз. Икэгами и другие японские исследователи ороков Сахалина – Миямото Китаро, Сиро Сасаки и другие

при написании термина *Uilta* апостроф, смягчающий латинскую букву “i”, не ставят [29, p. 151–168].

Дальнейшее изучение работ Дз. Икэгами и других исследователей показало, что в литературе на английском языке японские учёные ороков называют термином *Uilta*, а в литературе на японском языке – в японской письменности – катакане для ороков Сахалина используют слоговые знаки ウイルタ, которые по-русски читаются как УИРУТА без «Й», «Ь» и буквы «Л», отсутствующих в японском языке. Сочетание японских слоговых знаков ウイルタ (*uiruta*) соответствует латинскому написанию слова *Uilta*, орокскому самоназванию *уилта* и русифицированному слову *уильта*, но не слову *уйльта*, как утверждают многочисленные постсоветские исследователи, неправильно делавшие перевод латинского слова *уилта*.

При общении с одним из японских исследователей – Сиро Сасаки, я попросил его по-русски озвучить термин *Uilta*. Ответ был таким – *уилта*, а не *уильта* или *ульта*, как, например, сделал перевод один из российских переводчиков этого слова в исследовании Дз. Икэгами О.А. Поворознюк [30]. Иначе говоря, Сиро Сасаки подтвердил филологический факт, что японские исследователи латинское слово *Uilta* переводят так, как оно пишется. Один из специалистов по латинскому языку о термине *Uilta* дословно выразился так: «Слово "Uilta" – скорее это имя собственное и соответственно оно не переводится на русский язык и сохраняет свое родное звучание – Уилта»¹. Исходя из этого, можно сделать такой вывод, что Дз. Икэгами ороков Сахалина называл только термином *Uilta*, и не использовал русифицированное этническое название в форме *уильта*. Таким образом, этноним в написании и звучании с мягким знаком – это плод ошибочного восприятия российских, постсоветских исследователей, считающих этнонимы *уилта* (*уильта*), *улта* (*ульта*) и *уйлта* (*уйльта*) разными звучаниями

---

¹ Письменное сообщение д-р ист. наук, профессора, зав. сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН Ю.П. Шабаева.

одного термина, закрепившегося в научной литературе в форме русифицированного названия *уйльта*.

Нам известно, Дз. Икэгами представил орокский алфавит на основе кириллицы и предложил называть ороков этнонимом *уилта*, что и подтверждают публикации японских учёных.

Тот факт, что перед территориальным названием у ороков нет устоявшегося эндоэтнонима, является свидетельством того, что ороки в середине XIX в. еще не сформировались в единый этнос. Они, обладая всеми необходимыми условиями для народа (территория, культура, язык), еще не обладали единым самосознанием, выраженным в общем **устоявшемся** этнониме. Теоритически формирование ороков в единый народ не осуществилось и в наши дни, о чём свидетельствуют многочисленные самоназвания ороков в переписях населения 2002 и 2010 годов. Исходя из этих данных, мы приходим к выводу, что ни один из существующих терминов – *уилта* (*уйльта*), *улта* (*ульта*) и *уйлта* (*уйльта*) не может претендовать на эндоэтноним ороков Сахалина, потому что это разные территориальные названия, что практически и подтверждается материалами Всероссийской переписи населения 2002 г., в которых отразился истинный эндоэтноним в форме орочёны, о чём подробно и говорится в одном из наших исследований [24].

Список использованной литературы

1. **Арсеньев В.К.** Жизнь и приключения в тайге // Собр. соч. в 6 т. 2-е доп. издание. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. Т.2. С.5–206.
2. **Арсеньев В.К.** Этнологические проблемы на востоке Сибири // Собр. соч. в 6 т. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. Т.3. С.547–578.
3. **Бурыкин А.А.** Рецензия на книгу А.Ф. Старцева «Ороки – орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина» // Россия и АТР, 2016. № 1. С.269–278.

4. **Василевич Г.М.** Эвенки: ист.-этногр. очерки (XVIII – XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
5. **Васильев Б.А.** Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. №1. С.3–22.
6. **Косарев В. Д.** Ороки (ульта) в этногенетике тунгусоязычных народов Приамурья: задача со многими неизвестными. Культурное наследие народов Дальнего Востока России Сахалинской области. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Сахалинский гос. обл. краевед. музей, 2009. С.17–31.
7. **Липский А.Н.** Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племен бассейна амура // Первый туземный съезд Д.В.О. (протоколы съезда с вводной статьей А. Липского). Хабаровск, 1925. С. V–LI.
8. **Мевзос Г.М.** Обследование туземного хозяйства низовьев Амура 1927–28 года (пояснения к таблицам) // Туземное хозяйство Низовьев Амура в 1927–28 году (по материалам обследования 1928 года). Хабаровск; Благовещенск: Изд. Дальхотсоюза и Далькрайсоюза, 1929. С.5–81.
9. **Миссонова Л.И.** Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 295.
10. **Миссонова Л.И., Соколова З.П.** Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX – начало XXI в.) // Этнографическое обозрение. М., 2006. № 1. С.129–145.
11. **Миссонова Л.И.** Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 223. 88 с.
12. **Озолия Л.В.** Грамматика орокского языка. Новосибирск: Академическое издание «ГЕО», 2013. 375 с.
13. **Петрова Т.И.** Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
14. **Поляков И.С.** Путешествие на остров Сахалин в 1881–1882 гг. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 112 с.

15. **Роон Т.П.** Уйльта Сахалина: ист.-этногр. исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX веков. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 1996. 176 с.
16. **Сем Л.И.** Общая характеристика орокского языка // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней). – Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С.87–94.
17. **Сем Ю.А.** Проблема происхождения ороков Сахалина // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней). – Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С.86 Объем. С.79–87.
18. **Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю.** Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектический орокско-русский словарь: этнографические исследования// Труды ИИАЭ ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. Т.14. 157 с.
19. **Сказки** народности уйльта: Т.И. Петрова. «Язык ороков (уйльта)». Академия наук СССР; Сказители: Степанов, С.Павлов, П.Павлов, перевод с уйльтинского: Е.А. Бибилова, В.А. Михеевы. Южно-Сахалинск: ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2014. 28 с.
20. **Смоляк А.В.** К вопросу о происхождении ороков // **Краткие сообщения ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая.** – М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т.XXI. С.33-38. с. 36].
21. **Смоляк А.В.** Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина (середина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1975. 232 с.
22. **Соколовский С.В.** Территории традиционного природопользования Сахалина (обоснование проекта) // Расы и народы. М.: Наука, 2002. Вып.28. С.160–187.
23. **Сравнительный словарь** тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому языку. Л.: Наука, 1977. Т.2. 992 с.

24. **Старцев А.Ф.** Ороки – орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
25. **Таксами Ч.М.** Тунгусские народы на Сахалине // Страны и народы Востока: Страны и народы бассейна Тихого океана. М.: Наука, 1968. Вып. VI. С.29–42.
26. Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение, 2000, № 3. С.14–30.
27. **Ikegami Jirô.** Researches on the Tungus Language. Tokyo, «Kyûko Shoin». 2001. 457 p.
28. **Juha Janhunen** (Helsinki). On the Ethnonyms Orok and Uryangkhai // *Studia Enymologica Cracoviensia* vol. 19.71–81. Krakow, 2014. P.71–81.
29. **Shiro Sasaki.** Anthropological Studies of the Indigenous Peoples in Sakhalin in Pre-Wartime and Wartime Japan // *Wartime Japanese Anthropology in Asia and the Pacific / Senri Ethnological Studies* 65. – Osaka: National Museum of Ethnology, 2003. P.151–168.
30. **Исчезающие языки Народов Сибири** – Endangered languages of the Local People of Siberia // *Uilta Language (Orok Language)* – Электронный ресурс. Время входа 4 апреля 2016 г.